

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ДИССОЦИАТИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА

Панасюк А.В.,

курсант I курса Могилевского института МВД, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венидиктов С.В., канд. филол. наук, доцент

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) связана с общением с людьми, в котором необходимо учитывать ряд объективных и субъективных факторов, имеющих отношение к личности партнера по коммуникации. Не частой, но достаточно распространенной ситуацией является взаимодействие с лицами, имеющими психические расстройства. В зависимости от характера изменений в психической сфере рекомендации по общению с такими лицами могут быть разными. Мы ставим задачу рассмотреть более узкую часть проблемы, которая касается лиц с диссоциативными расстройствами.

Материал и методы. Нами реализуется научное исследование по теме «специфика общения сотрудников органов внутренних дел с лицами, имеющими особенности психического и физиологического развития». Используются методы экспертного опроса, вторичного анализа результатов психологических исследований, включенного наблюдения, а также методы экстраполяции и анализа.

Результаты и их обсуждение. Диссоциативные расстройства («расслоение личности») – психические расстройства, сопровождающиеся бессознательной дезинтеграцией определенных психических функций (памяти, сознания, ощущения личностной идентичности и т. д.). Диссоциативные расстройства являются защитной реакцией психики на непереносимый острый или хронический стресс.

В первую очередь, сотруднику ОВД при общении с лицами, имеющими такие расстройства, необходимо обладать знаниями о его причинах: это позволяет снизить риск проявления конфликтогенов, непреднамеренного создания вторичной психотравмирующей ситуации.

Причиной развития диссоциативных расстройств является интенсивное или длительное психотравмирующее воздействие в детском возрасте (например, предыдущий травматический опыт). Такой тип нарушений в работе психики чаще развиваются у людей, которые в прошлом воевали либо находились на территории военных действий, подвергались пыткам или продолжительному насильственному внушению, будучи жертвами террористов, участниками секты и т. п. Также критическими факторами выступают: раннее нарушение привязанности (отсутствие контакта с матерью в возрасте до 2 лет), насилие, заброшенность и игнорирование ребенка. Детям сложно описать их внутренний опыт, опекуны пропускают сигналы, могут попытаться скрыть свое собственное оскорбительное или пренебрежительное поведение.

Сотруднику ОВД также важно знать, что при общении с лицом, имеющим диссоциативные расстройства, контрпродуктивными оказываются попытки психологического портретирования либо применения базовых методик профайлинга, позволяющих в обычной ситуации построить прогностическую модель поведения человека. Дело в том, что диссоциативное расстройство проявляется наличием нескольких личностей в одном человеке. Личности могут быть разного пола, возраста и национальности, каждая может иметь свою историю. Переход от одной субличности к другой осуществляется внезапно, каждая субличность не знает о существовании остальных и не представляет, что происходило за время ее «отсутствия».

Нередко молодые преступники, которые должны понести уголовное наказание, проявляют признаки диссоциативного расстройства, частичной или полной потери памяти в связи с событиями, вызвавшими тяжелый психологический стресс. В рамках ис-

следований было обнаружено, что 1 % несовершеннолетних правонарушителей сообщил о полной амнезии во время насильственного преступления, а 19 % заявили о частичной амнезии. Зафиксированы также случаи, когда люди с диссоциативным расстройством личности раскрывали противоречивые свидетельства в суде (в зависимости от присутствующей личности) [1].

Заключение. Таким образом, в своей профессиональной деятельности сотрудникам ОВД необходимо учитывать возможность взаимодействия с людьми, имеющими диссоциативные расстройства личности, которые внешне могут проявляться в общем стиле поведения, изложении фактов биографии, в стиле одежды. Приобретение подобных навыков происходит в процессе получения специализированного образования в учреждениях системы МВД по дисциплинам психологического и коммуникативного профиля.

1. Венидиктов, С. В. Психология девиантного поведения: учебное пособие / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко, Е. А. Ярошевич. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2017. – 320 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЙРОГРАФИКИ КАК МЕТОДА КОРРЕКЦИИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ

Парфененко Р.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

В современном мире люди сталкиваются с обильным количеством информации. Однако не всегда успевают справляться с ее потоком. Нейрографика – это и есть простой и доступный язык описания мира, которому легко научиться и приятно пользоваться. Нейрографика как психологический метод появилась относительно недавно (в 2014 году), однако с большой скоростью набирает популярность и собирает положительные отзывы [6, с. 16]. Нейрографика как метод моделирования бессознательного решает многие психологические проблемы, возникающие как результат внутренних установок и барьеров. С помощью данного метода возможно изменение взглядов на мир, а также отношения к различным ситуациям [5, с. 24].

Исходя из вышесказанного, можно выдвинуть гипотезу о том, что нейрографика может выступать методом коррекции фрустрационных реакций. Затяжных и разрушающих фрустрационных состояний можно избежать, изменив свое отношение к фрустрирующей ситуации.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что нейрографика – это быстро набирающий популярность новейший метод работы с клиентами разных возрастов и пола, используемый для решения различных психологических проблем человека [4]. Однако, практических исследований результативности нейрографики в современном мире не так много, чаще описывается лишь субъективная оценка эффективности данного метода. Соответственно возникает необходимость изучить, применить на практике и дать объективную оценку эффективности нейрографики.

Целью работы является исследование эффективности психологического метода нейрографика при коррекции негативных фрустрационных реакций у студентов факультета социальной педагогики и психологии.

Материал и методы. Исследование проводилось с помощью методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга. В методике предлагается продолжить фразу, разговор, дать ответную реакцию на фрустрационную ситуацию [3]. В исследовании приняли участие 18 студентов в возрасте 20-24 лет. Была разработана и частично апробирована программа коррекции фрустрационных реакций у студентов с использованием метода нейрографики.